

К.В. Ворожихина

Лев Шестов как публицист и литературный критик (1895–1900 гг.). Неизвестные статьи философа

Ворожихина Ксения Владимировна – кандидат философских наук, научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: x.vorozhikhina@gmail.com

Статья посвящена первым публикациям Льва Шестова в киевской газете народнического направления «Жизнь и искусство». В своих ранних статьях 1895–1900 гг. будущий философ выступает как литературный критик, близкий по духу к деятелям 60-х гг., проповедующим гуманизм и любовь к человеку, и как журнальный обозреватель, пишущий на юридические и социально-экономические темы. Шестов является противником насилия в его различных формах – революций, войн и принципа уголовно-правовой репрессии – во имя соблюдения прав человека и защиты человеческого достоинства. Он поддерживает либеральные реформы «Царя-Освободителя», введение суда присяжных заседателей (как прогрессивную форму судопроизводства), высказывается за введение института условного наказания. На основе ранее неизвестных статей Шестова прослеживается, как трансформировались и «перерождались» убеждения мыслителя, эволюционировавшего от народничества к религиозной философии. В статье использованы фрагменты неопубликованной переписки Шестова с В.Г. Малахией-Мирович.

Ключевые слова: Лев Шестов, народничество, «Северный Вестник», В.С. Соловьев, В.Г. Малахия-Мирович, Г.М. Работников, либерализм, марксизм, право

11 августа 1895 г. в ежедневной «литературной, политической и художественной газете» «Жизнь и искусство» впервые появилось журнальное обозрение, написанное автором, скрывающимся за псевдонимом Читатель. Газета издавалась в Киеве с 1893 г. под редакцией М.Е. Краинского и имела народническую направленность. На страницах газеты обсуждались проблемы развития кустарной промышленности и крестьянского самоуправления, новое фабричное законодательство, обнародовались «высочайшие повеления и узаконения».

С 1895 г. Читатель опубликовал 14 статей. В 1897 г. его сменил Л.Ш., перу которого принадлежат семь заметок на разные темы, в том числе литературные обозрения, статьи по литературным, финансовым, общественным и юридическим вопросам, а также эссе «Памяти писателя» о Г.М. Работникове¹.

¹ Псевдонимом Л.Ш. подписаны статьи, вышедшие в журнале в 1900 г., в которых обосновывается необходимость введения естественных наук в гимназиях (судя по стилистике и содержанию, это,

Из автобиографии Льва Шестова нам известно, что он начал сотрудничать с киевскими изданиями в 1895 г. Им было написано несколько статей на литературно-философские темы. Как свидетельствует Г.Л. Ловцкий, Шестов опубликовал в газете «Жизнь и искусство» две статьи о Вл.С. Соловьеве – «Вопросы совести» (№ 336 за 1895 г.) под псевдонимом Черный и «Журнальное обозрение» в № 9 за 1896 г. (псевдоним Читатель)²; также дочь Шестова Н. Баранова-Шестова в архиве философа обнаружила материалы, которые позволили установить, что Шестовым были написаны статьи «Идеализм и символизм “Северного Вестника”» и «Значение Пушкина для нашего времени»; они опубликованы ею в 1979 и 1960 гг. Эти работы вышли в «Жизни и искусстве» в 1896 и 1899 гг. под разными псевдонимами: Читатель и Л.Ш.

У нас нет подтверждения того, что все статьи, написанные Читателем и Л.Ш., принадлежат Шестову. Однако из переписки философа с В.Г. Малахиейвой-Мирович (1895–1898) – недавно найденных материалов семейного архива Шаховских-Шиков³ – становится ясно, что Шестов неоднократно сотрудничал с киевской газетой в 1896–1897 гг. и искал место обозревателя в газетах «Жизнь и искусство» и «Киевское слово». Благодаря обнаруженным документам с точностью удалось установить, что философ является автором восьми статей в газете «Жизнь и искусство»; что касается остальных – можно предполагать с большей или меньшей долей вероятности.

Читатель-народник

Первое журнальное обозрение Читателя было посвящено майскому номеру «Русского богатства». Автор рецензии выступает с критикой «чистого искусства», пропагандирует идеалы гуманизма и любви к человеку; в литературе он ценит «чувство меры и правдивости, согретье скорбью об угнетенных, несчастных, негодованием к тем мрачным условиям их неприглядной жизни, среди которых не трудно человеку забитому темному и озвереть» [Читатель, 1895а, № 220, с. 2].

Героями рассказов и повестей, которые рецензирует Читатель, являются «маленькие люди» – солдат и его жена, крестьянин, рабочий; православная девушка и еврейский музыкант, любви которых не суждено стать счастливой из-за бездонной пропасти, вырытой «крестной смертью Христа»; каторжник-еврей, чьи осиротившие дети рискуют остаться на лютном морозе, поскольку детям евреев приют не полагается.

В журнальном обозрении от 24 августа 1895 г. Читатель критикует молодых людей за отсутствие принципов и верных идеалов: «Гляньте вокруг, гляньте на молодежь: много ли вы видите принципов? Не тех звонких принципов, что болтаются до поры до времени на конце языка, а тех, что глубоко, на всю жизнь залегают в сердце; тех, что так или иначе отражаются на всем душевном строе человека, на его отношениях к себе и к другим» [Читатель, 1895б, с. 3]. Он патетично пишет о миловидной героине повести П. Сергеевко «Богиня Диана» из бедной рабочей семьи: «...кроме

по всей видимости, статьи научного обозревателя, пишущего под псевдонимами Л. Ш-вич или Л. Ш-ич).

² Об истории издания первых статей Шестов пишет в своей автобиографии: «Когда я увидел статью («Вопросы совести». – К.В.) в печати, я ее не узнал... Потом Т.<улов> отдал еще две статьи (он их отдавал как свои, – иначе бы их не приняли), которые и были напечатаны за подписью Читатель – одна без всяких правок, только с искажающими смысл опечатками, другая в сильно сокращенном виде и с несколькими поправками...» [Шестов, 1911, с. 174].

³ Автор выражает признательность семье Шаховских-Шиков и Н.А. Громовой за предоставленные материалы и благодарит Г.П. Мельник за расшифровку писем.

белого нежного тела, у нее ничего нет: ни твердых понятий о долге, ни непреложных законов совести, ни точных границ между злом и добром, никаких вопросов о жизни, никаких идей...» [там же]; «...радости сознательной трудовой жизни ей недоступны...» [там же]. И вот наставление Читателя: «Забирайте же с собою в путь, выходя из мягких юношеских лет, суровое, ожесточающее мужество, забирайте с собою все человеческие движения, не оставляйте их на дороге, не поднимете потом» [там же].

Читатель с глубоким уважением пишет о простом мужике, о его жизни и нравах; он пытается проникнуть в мир интересов и чувств человека из народа. Автор убежден, что «мужицкая жизнь и мужицкая психология настолько прочны, глубоки и содержательны, что... детищу высшей культуры, с развинченными нервами, с раздерганной душой и с разнообразными точками зрения на каждый запрос жизни... изъеденному сомнениями и самогрызением, станет завидно, станет жалко этой утраченной простоты и прочности жизненных основ, утраченного знания того, что нужно, что должно» [Читатель, 1896в, с. 2]. «И сколько тепла, сколько истинной любви и серьезности усмотрите вы под грубыми формами мужицкого общежития!» [там же] – восклицает автор.

В его статьях встречается критика марксизма, например в рецензии на рассказ М. Горького: «...подлинно ли обречены мы на капитализм, как бараны под нож мясника?! Во имя каких человеческих прав личности, во имя какого прогрессивного роста ее мы словно обязаны упиться капитализмом, чтобы, познав всю глубины горя и охмелев от него, возродиться к лучшей жизни из пепла того общественного пожара, в котором, по завету К. Маркса, при благосклонном участии насилия в роли повивальной бабки, увидит свет рождения лучший современнейший строй жизни» [Читатель, 1895в, с. 2]. Читатель наставляет «буревестника революции»: «Пишите же жизнь и вы сослужите службу свою...» [там же] – вместо того, чтобы действовать в угоду «нагим тенденциям» и излишней умственности⁴.

Из воспоминаний Е.Г. Лундберга и Г.Л. Ловцкого известно, что в молодости Шестов изучал сочинения К. Маркса и был одним из первых критиков марксизма в Киеве [Лундберг, 1930, т. 2, с. 75]. В письме к В.Г. Малахиевой 6 июля 1895 г. он пишет об антигуманизме набирающего популярность учения: «Да знаете ли вы, что это такое этот экономический материализм, эта красивая комбинация иностранных слов, под которой кроется приговор миллионам людей? Знаете ли Вы, что принять этот принцип – и не стать в первые ряды тех миллионов, для которых этот приговор изготовлен, значит искушать лицемерием самого дьявола?» [Семейный архив Шаховских-Шиков].

В работе «Добро в учении гр. Толстого и Ницше», опубликованной в 1900 г., философ указывает на идеалистическую сущность марксизма, которая состоит в том, чтобы «положить душу за идею, отречься, принести себя в жертву чему-нибудь, отказаться от своей воли ради торжества “высшего” принципа» [Шестов, 1996, т. 1, с. 313], обожествление которого «ведет обязательно к стремлению уничтожить, душисть, давить других людей» [там же, с. 257].

Творческий путь Шестова проходил не от «марксизма к идеализму», а от народничества к религиозной философии. О «перерождении убеждений» и о том, как человек отказывается от своих прежних идеалов, он рассказал в книге «Достоевский и Ницше (философия трагедии)» (1903). Пересмотрев народнические идеи, Шестов во имя по-новому осмысленного им гуманизма становится апологетом подполья и эгоизма, он начинает разоблачать идеализм и нравственность как лицемерие

⁴ В своей первой книге «Шекспир и его критик Брандес» (1898) Шестов понимает философию как «обзор и объяснение человеческой жизни» [Шестов, 1996, т. 1, с. 69]; по его мнению, главной задачей философии является объяснение «смысла жизни» «во всех ее проявлениях» [там же].

и ложь, а его философия становится философией трагедии. В этой книге Шестов проводит мысль о том, что идея всеобщего счастья – красивая выдумка, и если человек видит свою задачу в строительстве «Царства Божьего» на земле, то все погибло: благоденствием будущего зачастую оправдываются бедствия и преступления настоящего.

Любовь. Болезнь

С февраля 1896 г. статьи Читателя снабжаются длинными лирическими вступлениями (занимающими до двух третей текста), которые воспринимаются как самостоятельное литературное произведение. Читатель будто бы говорит о самом себе: «Если жизнь не была для вас “пустою и глупою шуткой”, если вы “по-настоящему”, крепко любили, то вы знаете пытку тоски. Уже издали вы ее чувствуете, и сердце бьется тревожнее, сжимается больно. Но ближе, плотнее надвигается она на вас и вдруг, словно какое чудовище, охватит вашу душу своею беззубою пастью и жует, пережевывает» [Читатель, 1896а, с. 1]. Автор журнального обозрения пишет о современных молодых барышнях, вскормленных декадентством, – «поэтичных, мистичных и чувственных» весталках-распутницах и ядовитейших весталках-монахинях. Главными темами этих вступлений являются любовная тоска, любовь, болезнь и выздоровление: «Если когда-либо злой недуг приковывал вас к постели на долгие месяцы, то вы помните свой первый выход под веселые теплые лучи весеннего солнышка. Вы помните, с какой жадностью в этот день захватывали вы в грудь теплый, легкий, струящийся воздух; вы помните, как жадно-любовно глаза ваши впились во все, что открывалось вашему зору: и нежная лазурь неба, и кисейные тучки на нем, и зазеленевшее свежей листвою деревцо, и случайный прохожий, и пробежавшая собака, и пролетевшая птица, – все привлекало и тешило ваш глаз: вы любовались, радовались жизнью, вы пожирали природу всем измученным в болезни существом своим» [Читатель, 1896в, с. 2]. В другой статье Читатель пишет, извиняясь за долгое молчание, объясняя его личными переживаниями: «Счастлив, кто не отведал того ощущения внутренней опустошенности, при котором все безразлично, и, кажись, разверзлось небо, расступись под ногами земля – не удивишься, не испугаешься. И умное, и глупое, и возвышенное, и пошлое – все выравнивается и обесцвечивается в тумане мыслей и ощущений, угнетающих душу, и лишь одно ощущение боли, смертельной тоски поднимается над всем и разрывает сердце. Куда тут писать. От себя ушел бы, да некуда» [Читатель, 1896б, с. 1].

Настоящим гимном любви является журнальное обозрение Читателя, опубликованное 10 октября 1896 г. (№ 280). Эпиграфом к статье служат строки из фабричной песни («Что на свете прежде всего? / Прежде всего есть любовь») и слова апостола («Все пройдет; любовь останется»⁵). Статья начинается размышлением о природе любви: «...да что такое она, эта самая любовь? – неизбежная ли это болезнь, вроде кори, или благодать, чудодейственно сошедшая? Что в ней таится: сила или слабость, жизнь или смерть, закон естества или веление духа?» [Читатель, 1896д, с. 2]. Читатель исследует ее сущность на примере героев трагедий Шекспира, сравнивает отношение Гамлета к Офелии и чувство Брута к Порции. Любовь Брута, по мысли автора, является настоящей истинной любовью, в то время как чувство самолюбивого и холодного Гамлета лживо и демонстративно⁶.

⁵ Ср. 1Кор. 13:8: «Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится».

⁶ Читатель неоднократно обращается к образу «несчастливого мучителя и мученика» принца Гамлета (например, в обозрении от 4 января 1897 г.), что перекликается со статьей Шестова, опубликованной в «Киевском слове» (1895, № 2855), и его работой над книгой о Шекспире, начавшейся осенью

Любовь, пишет автор статьи, – это «основной и неуывающий мотив жизни», «без звуков которого сама жизнь становится “мечтаньем пустым”» [там же]; это таинственный сфинкс; она сильнее смерти и милее жизни; она может быть «слаще радостей рая» и «горше мук ада»; она может стать заветом Божества или обернуться Каиновым наследием; «одно достоверно: зарождаюсь в тайниках души, одного любовь ведет на высоты нравственного совершенствования, другого толкает в болото духовного растрения» [там же]. Читатель борется с базаровским отношением «свысока да с насмешечкой» к «такому явлению глубочайшей важности, как любовь».

Из биографии Шестова мы знаем, что в 1895 г. с ним произошло роковое событие, перевернувшее его жизнь. Спустя четверть века философ напишет об этом переломе в своем «Дневнике мыслей» (запись 11.05.1920): «В этом году исполняется двадцатипятилетие, как “распалась связь времен” или, вернее, исполнится – ранней осенью, в начале сентября. Записываю, чтобы не забыть: самые крупные события жизни – о них же никто, кроме тебя, ничего не знает – легко забываются» [Шестов, 1976, с. 252]. К этому периоду (лето 1895 г.) относится знакомство Шестова с начинающими поэтессами сестрами В.Г. и А.Г. Малахиевыми. Между Шестовым и сестрами Варварой и Анастасией сложились мучительные отношения. Варвара не могла ответить на чувства философа, рассматривала свои отношения с Шестовым лишь как духовный союз. После этого Шестов сделал предложение Анастасии, поддержавшей его в трудный момент, но отец философа не дал согласия на брак с православной девушкой. Это подорвало душевные силы Шестова, и он пережил тяжелый кризис.

Нервы Шестова были истощены, его мучили боли и припадки. Для лечения весной 1896 г. он уехал за границу и проходил лечение в Вене и Карлсбаде; летом он был дважды прооперирован профессором Бергманом в Берлине (об этом он неоднократно пишет родителям в августе, сентябре и октябре 1896 г.). После этого Шестов долго восстанавливается; о своем постепенном выздоровлении он пишет С.Г. Пети 3 апреля 1897 г. из Вико. Там, неподалеку от Неаполя, он проводит время со своим близким другом Г.М. Работниковым. Из письма Шестова к В.Г. Малахеевой мы узнаем о том, что, находясь за границей, он пишет статьи для газеты «Жизнь и искусство»: «Я целые дни пишу теперь статью. Кончил уже и переписываю. Голова идет кругом. В глазах темно. Строки сливаются. Но я писал. Не сидеть же без дела. Сегодня сдам ее Тулову и дальше буду писать следующую»⁷ [Семейный архив Шаховских-Шиков].

Борьба с идеализмом и декадентством

В своих обозрениях Читатель критикует идейную и литературную направленность «Северного Вестника», обвиняя декадентов и символистов в тенденциозности и меркантильности, называет «Вестник» журналом «детей, душевно-больных и фарисеев» [Читатель, 1896г, с. 2]. До 1890-х гг. издание служило приютом для народников, но с переходом его под руководство А.Л. Волынского стало органом декадентов. Отрицая просветительскую функцию искусства, Волынский считал, что оно должно

1896 г. В книге «Шекспир и его критик Брандес» Шестов противопоставляет Гамлета и Брута: Гамлет для Шестова – это бессильный созерцатель, утративший инстинкт жизни, кабинетный философ, которому недоступно понимание действительности. По мнению Шестова, Гамлет живет в мире понятий, поэтому человек для него утратил самостоятельное значение, став абстракцией. Его противоположностью является Брут: он, как и Гамлет, мыслитель, но прошедший через горнило жизни и возвысившийся до настоящей философии, предполагающей открытость миру и любовь к людям. Для Брута размышления размыкаются в поступок, т. е. его жизнь и мысль неразрывно связаны.

⁷ В автобиографии Шестов пишет: «Весной 1896 года я уехал за границу. Оттуда я присылал статьи по экономическим и юридическим вопросам в “Жизнь и искусство”, и их печатали» [Шестов, 1911, с. 175].

отвернуться от «вопросов суетной политики» и погрузиться в стихию субъективных переживаний. Эстетическому утилитаризму, гуманизму и социализму декаденты противопоставили эстетизм, имморализм и индивидуализм. Волынский опубликовал в «Северном Вестнике» серию «Литературных заметок» о «русских критиках», где он выступал против «материалистических положений» А.Н. Добролюбова, Н.Г. Чернышевского и «реалистического утилитаризма» Д.И. Писарева.

Как нам известно, Шестову принадлежит журнальное обозрение с критикой символистов: философ указывает на пустоту, бессодержательность и несамостоятельность их сочинений, считая, что большинство декадентских произведений не содержат ни оригинальных мыслей, ни искренних чувств. Загадочность, заигрывания с «мистическим миром», «философскими глубинами» и «тайнственными символами» дают возможность «не работать умом, не болеть сердцем и вместе с тем называться писателем, даже, может быть, иметь успех у тех читателей, которые не умеют отличить в литературных произведениях правды от грубой лжи, искреннего чувства – от приторной риторики и притязательного фразерства» [Читатель <Шестов Л.>, 1896, с. 2].

В личной переписке этого периода Шестов часто упоминает русских декадентов, давая им нелестную характеристику. Так, в письме В.Г. Малахиевой (апрель 1896 г.) он пишет: «Волынский – это просто глупый человек, Минский потерял почву под ногами. Я боюсь, что вы падете ниц, увидав на них панцири и копыя современного литературного образования. Помните, что это – пустяки, что Волынский, помимо всего, помимо того, что у него пустая душонка, еще в конце концов круглый невежда. Он знает только заглавия и самые громкие слова» [Архив Льва Шестова (Библиотека Сорбонны), Ms2111–1/Ff42]. Шестов пишет о Минском и Волынском в крайне резких выражениях как о «жалких вырожденках российской словесности», называет Флексера-Волынского «бумажным арлекином» (в том же письме). Боясь, что Варвара попадет под влияние декадентской моды, Шестов советует ей читать Толстого, Достоевского, Писемского, Гоголя, Тургенева, Добролюбова и Белинского.

Впоследствии Шестов изменил свое отношение к Волынскому. В статье «Литературный сецессион» (1905) он пишет о нем как о человеке, который не побоялся выступить против господствующего позитивизма и материализма, но потерпел крушение – никто не принимал его всерьез: сначала его высмеивали, потом стали замалчивать, считая реакционером. Несмотря на то, что «Северный Вестник» закрылся, начатая им борьба не прекратилась – стали возникать литературно-художественные журналы, в которых могли печататься представители нового литературного направления: «Мир искусства», «Новый путь», «Весь», «Вопросы жизни». При этом Шестов полагал, что «декадентство не имело, не имеет и *не должно* иметь будущего», поскольку все его значение сводится лишь к тому, чтобы «в качестве оригинальной или даже просто забавной выдумки» [Шестов, 1905, с. 3] служить повседневности и обыденности. После выхода книги «Апофеоз беспочвенности» (1905) самого Шестова стали воспринимать как циника, скептика и имморалиста, близкого по духу к декадентам. Д.В. Философов видел в нем идеолога неразберихи, сумятицы и безволия современности, которые выплеснулись из «литературщины» в жизнь.

«Обреченный»

15 августа 1897 г. в газете вышел некролог, извещающий о смерти одного из сотрудников издания – молодого журналиста и начинающего писателя Григория Моисеевича Работникова, который писал для газет «Волынь», «Труд», «Приазовский край» и др. В «Жизни и искусстве» выходили его статьи о фабрично-заводском быте рабочих, а также об экономических и финансовых вопросах.

На это трагическое событие откликается «близкое ему лицо»: 24 августа в газете выходит статья «Памяти писателя», подписанная инициалами «Л.Ш.». Из статьи Л.Ш. мы узнаем о том, что Работников был талантливым поэтом и публицистом, сотрудничавшим с известными журналами «Северный Вестник» и «Русская мысль».

В октябре 1897 г. в газете был опубликован психологический этюд Работникова «Обреченный», который написан в форме записей молодого даровитого человека, борющегося со смертельной болезнью. В них описана медленная и мучительная агония «живого мертвеца», ставшего «бледной тенью прошлого» для окружающих, размышляющего о неумолимых законах природы, от которых нет спасения⁸.

Работникова и Шестова связывала многолетняя искренняя дружба. Работников около 10 лет страдал от порока сердца, который и стал причиной его смерти⁹. В архиве Шестова сохранилось 5 писем Работникова Шестову, написанных в период с 20 июля 1895 по 24 ноября 1895 г.

В письмах В.Г. Малахиевой Шестов пишет о том, что гостит у Работникова в Житомире (вероятно, в феврале 1896 г.), а также навещает его в Риме в январе 1897 г. Из его писем 3 апреля и 22 сентября 1897 г., адресованных С.Г. Пети, мы узнаем, что Работников, казалось, «окреп до неузнаваемости»; второе письмо рассказывает о его последних днях и смерти: «Что сказать Вам о Работникове? Он ужасно, несказанно мучился, и смерть была для него истинным избавлением» [цит. по: Баранова-Шестова, 1983, т. 1, с. 34]. В письме Шестов рассуждает о смерти: «...я не могу себе представить, чтоб нелепость владычествовала над тем чудом, которое называется человеком, живым, думающим, чувствующим существом. А в таком случае – смерть есть снова наш шанс, и бояться ее не приходится» [цит. по: там же, с. 35]. Из письма В.Г. Малахиевой, написанного после смерти Работникова (скорее всего, летом 1897 г. из Рима в Петербург), мы узнаем о том, что расходы по погребению Шестов взял на себя и потому заинтересован в сотрудничестве с газетой и подготовил два обозрения и одну статью¹⁰.

Преступления и наказания

Шестов говорил о себе: «Я изучал право, никогда не слушал курса по философии, меня считали и я сам себя считал поэтом и эссеистом» [цит. по: там же, с. 342]. В молодости Шестов интересовался экономическими и юридическими вопросами. Учителями философа на юридическом факультете Московского университета были профессора А.И. Чупров, находившийся под влиянием Д.И. Писарева и Н.Г. Чернышевского и считавшийся выразителем взглядов народнического направления, и И.И. Янжул, который приобрел известность, находясь на посту фабричного инспектора. Во время учебы под влиянием Янжула Шестов написал статью «О положении рабочих в России», а после окончания университета работал над диссертацией «Фабричное законодательство в России».

В журнальном обозрении, вышедшем в газете 9 января 1896 г. (№ 9) и посвященном «Оправданию добра» В.С. Соловьева, Шестов разбирает тезисы Соловьева

⁸ В книгах «Добро в учении гр. Толстого и Ницше (философия и проповедь)» (1900) и «Достоевский и Ницше (философия трагедии)» (1903) Шестов рассуждает о неумолимости, беспощадности и жестокости природы и бессилии человека перед ее стихиями.

⁹ Н. Баранова-Шестова [Баранова-Шестова, 1983, т. 1, с. 19] указывает, что Работников был болен чахоткой, однако из статьи Л.Ш. мы узнаем, что молодой журналист погиб от порока сердца.

¹⁰ После этого под псевдонимом Л.Ш. вышло 2 обозрения (3 марта (№ 62) и 13 марта (№ 72) 1898 г.) и две статьи: «Исключительные суды и дело Дрейфуса» (4, 5 января 1898 г. № 4, 5) и «Направление нашей финансовой политики» (20, 24 марта 1898 г. № 79, 83).

о том, что право является минимумом нравственности и что Евангелие несет в себе основы права. Шестов утверждает, что право и христианство имеют совершенно различные истоки: христианство основано на любви, право – на начале, противоположном ей. Исторически право было создано язычниками для защиты земных благ, в то время как Христос учил о том, что нужно искать Царствия Божия и правды Его. Как считает Шестов, история показывает нам, что изначально закон и христианство находились в столкновении: первые христиане были жертвами «ужасного и бессердечного» римского права. Автор делает вывод, что право не является минимумом нравственности, даже, напротив, максимизирует зло в истории¹¹.

В журнальном обозрении от 4 декабря 1896 г. (№ 335) Читатель, рецензируя рассказ о «движении каторжной партии по этапу», размышляет о каторге и о судьбе преступника. Он пишет о тягостной атмосфере каторжной жизни, в условиях которой в человеке погибает все человеческое; для автора каторга – это «растлевающая школа зла и разврата, в которой преступник мало-помалу должен превращаться в грязное, хитрое, ожесточенное и опасное животное» [Читатель, 1896е, с. 2]. Читатель указывает на явное противоречие между евангельской заповедью неосуждения и судебной практикой.

Каторга, согласно Читателю, воспитывает из человека каторжника, она не обуздывает злую волю преступившего закон, но, напротив, «снимает с нее всякую узду стыда и сострадания и воспитывает в преступнике все, что для преступления необходимо: хитрость, жестокость, бесстыдство, отчаяние, алчную страсть к животным наслаждениям, презрение к себе, ко всем и ко всему» [там же]. Каторга, пишет Читатель, подобно войне, есть необходимое зло, которое отсекает пораженных членов общества во имя всеобщего блага; она является свидетельством забвения любви к ближнему во имя любви к себе, во имя собственного блага. Каторга не исправляет человека, но плодит в нем пороки: «не плошай, рви всякого, с отца, брата, друга и недруга, все, что можно сорвать» – вот «заповеди» осторожной жизни; «она кормит... молоком жестокости, научает языку звериному, снаряжает всем нужным в ту отчаянную дорогу, на которой нож – самый лучший товарищ, а чужая жизнь и копейки не стоит» [там же]. Спасение общества в одном – в учении Христа о любви. Остроги – это могила человека и место рождения преступника, заключает автор.

Из найденной переписки Шестова и В.Г. Малахеевой мы узнаем о трех статьях философа, опубликованных в «Жизни и искусстве», – «Юридическая помощь крестьянам», «Фантастический проект» и «Обвинительные приговоры и суд присяжных». Две из них опубликованы без подписи, а последняя подписана инициалами К.Ш.

В первой статье Шестов сообщает об организации даровой юридической консультации для крестьян в земствах различных губерний (Черниговская, Тамбовская и др.). Во второй («Фантастический проект») содержится критика статьи г. Маркова в журнале «Новое Время» (№ 7719 и 7720) об изменении устава крестьянского банка. Г. Марков, желая облагодетельствовать и дворян, и крестьян, предлагает понизить ставку процента для крестьян, что, по мнению Шестова, приведет лишь к обогащению дворян за счет крестьянских и государственных денег.

В статье «Обвинительные приговоры и суд присяжных» Шестов высказывается в поддержку судебной реформы Александра II и введения судов присяжных заседателей, от которых, по мнению автора, стоит ожидать только блага [К.Ш. <Шестов Л.>],

¹¹ В другой статье (Вопросы совести // Жизнь и искусство. 1895. № 336. 5 декабря. С. 2) Шестов критикует Соловьева, утверждающего, что война – явление необходимое и даже полезное, поскольку она имеет важное значение для развития культуры, и даже полагающего, что война не является убийством. Шестов упрекает автора «Смысла войны» в «поразительном бессердечии».

1897, с. 1]. Шестов считал суд присяжных лучшей формой суда для решения серьезных дел, вопреки критикам реформы, утверждающим, что присяжные потакают преступникам, милуют виновных, и потому заседатели выносят в процентном отношении оправдательные приговоры значительно чаще, чем судьи, и на основе этого делая вывод о том, что суд присяжных неспособен выполнять репрессивную функцию, он непрофессионален и потому негоден. В подтверждение противниками суда присяжных приводятся данные статистики: суд присяжных в 1870–1890 гг. выносил обвинительный приговор всего в 55–65 % случаев. Шестов показывает, что признак, по которому оценивается эффективность работы судов, – рост обвинительных приговоров – является лженаучным, не служит показателем роста справедливости в обществе и не свидетельствует о развитии судебной системы. Шестов высказывается за институт условного наказания, все чаще применяемого в странах Европы, Америки и Австралии. Использование условного наказания приводит к тому, что люди, которые совершили преступление, случайно сбившись «с истинного пути», и не являются «профессиональными преступниками», не попадают в тюрьму, в которой они с большой долей вероятности «обратились бы в негодяев и бездельников» [там же]. Автор отмечает, что практика применения условного наказания показала, что большинство приговоренных условно никогда впоследствии не были осуждены реально, что означает, что большинство реальных наказаний, выносимых судом, не нужно и даже вредно – и для преступивших закон, и для общества, в которое они потом возвращаются.

В 1898 г. была опубликована статья Шестова о деле Дрейфуса¹², в которой он выступает против исключительных (чрезвычайных) судов, являющихся свидетельством нарушения прав человека и основных правил судопроизводства. Он пишет: «Напуганные страшным призраком измены, французы решили отказаться от лучших традиций своего прошлого и отняли у человека одно из несомненнейших его прав – право защищаться перед всеми от взводимых на него обвинений» [Л.Ш. <Шестов Л.>, 1898, № 5, с. 1]¹³.

Впоследствии Шестов в своих книгах неоднократно обращался к проблеме справедливости и праведного суда, к психологии преступника, которого нужно понять, чтобы «вернуть образ и подобие Божие» [Шестов, 1996, т. 1, с. 209]. Шестов отмечает, что закон и категорический императив говорят нам, что убивать не следует не потому, что ближний умрет, не потому, что жаль жертвы, а потому что человек, нарушив правило, станет убийцей. В законах нет любви и милосердия, они свидетельствуют о стремлении к справедливости, однако человеческая справедливость не имеет отношения к божественной: «солнце одинаково восходит над грешниками и над праведниками», – неоднократно повторяет Шестов, ссылаясь

¹² Подтверждение этого мы также находим в найденной переписке Шестова и В.Г. Малахивой: «...нужно сейчас найти содержание, смысл в существовании. Я когда-то писал Вам, и теперь вторяю: нужно найти работу. Работа заменяет если не все, если не многое, то кое-что. Я это по опыту Вам говорю. Даже сравнительно неважная работа: писать статьи. В “Ж.<изнь> и И.<искусство>” о Дрейфусе, банках или конвенции – лучше, чем ничего. Теперь я послал в “Ж.<изнь> и И.<искусство>” литературное обозрение. Если его напечатают, у меня будет постоянная работа, и я буду немножко доволен» [Семейный архив Шаховских-Шиков].

¹³ В этом же году Л.Ш. была опубликована статья «Направление нашей финансовой политики», в которой сравнивается деятельность двух министров финансов – Н.Х. Бунге, который руководствовался «великими идеалами Царя-Освободителя», и его преемника И.А. Вышнеградского, входившего в ближнее окружение М.Н. Каткова. Бунге учредил Крестьянский банк, который предоставлял нуждающимся дешевые кредиты, при нем была введена фабричная инспекция, подготовившая почву для фабричного законодательства. Он боролся за более справедливое и равномерное распределение налогового бремени, которое сообразовывалось бы с платежеспособностью населения, пытался облегчить налоговые условия для неокрепшего хозяйства освободившихся крестьян. Консерватор Вышнеградский, желая увеличить поступления в казну, поднял налоги и стал проводить проаристократическую финансовую политику, что привело к обеднению мелких землевладельцев.

на слова Евангелия¹⁴. В книге о Шекспире он пишет о Макбете, ставшем добычей категорического императива, единожды нарушив который он навсегда подвергается нравственной анафеме, что толкает его на дальнейшие злодеяния. Шестов оправдывает нарушившего правило, показывая, что нет такой силы, которая могла бы уничтожить человека, кроме него самого. Шестов в своей философии стремится дать надежду человеку, в том числе отвергнутому моралью, наукой и природой. Он считает, что человек себе сам и судья, и закон: «Нет законов над человеком. Все для него: и закон, и суббота. Он мера всех вещей, он призван законодательствовать, как неограниченный монарх...» [Шестов, 1993, т. 2, с. 167]. «Величайшей реальностью» для Шестова обладает лишь тот суд, который ждет человека по ту сторону истории, который не знает «ни норм, ни законов, для него нет правосудия, пред ним все виноваты, и особенно тяжко виноват тот, кто подчинился законам и в добровольном подчинении законам видел свою добродетель» [там же, с. 135] – и это Страшный суд человека над самим собой, над миром и Богом, единственным «законом» для которого является заповедь «человек есть мера всех вещей».

О Шестове говорили, что он проходит мимо истории (Е.Г. Лундберг), не слышит ее поступь (С.Н. Булгаков), что он видит личное, но не видит массовое. Несмотря на его народническое прошлое, на то, что ранние статьи и рассказы Шестова имели политическое звучание и были направлены на пробуждение общественного сознания, со временем он отказался от пропаганды каких-либо политических идей. Во время революции 1917 г., когда, по выражению Лундберга, «кровь брызнула ему в глаза», Шестов стал резким противником, критиком современности. Он говорил о правах человека, о несправедливости еврейства и искал исхода революции в либерализме, «где-то в окрестностях Милюкова» [Лундберг, 1930, т. 2, с. 76].

При осмыслении исторических событий, свидетелем которых он был, Шестов стремился вписать современность в контекст библейской истории и с помощью Писания интерпретировать происходящее. Революции, войны, приход к власти большевиков и национал-социалистов Шестов описывал как «смещение языков», как столпотворение, сопровождающееся стычками, непониманием и ненавистью между людьми. Философ видел в этих событиях кару Божью. Он призывал «смотреть на безумие и самому не безумствовать, не заражаться общим настроением. Тогда, может быть, откроется новый путь, новые пути. И, может, не столько споры, сколько какие-то иные делания, иные даже внутренние состояния и настроения должны быть ответом на все происходящее» [Шестов, 1976, с. 244]. «Если точно смещение языков послано Богом, – писал он в своем «Дневнике мыслей», – а не “естественно”, как думают обыкновенно, развившееся из условий существования, тогда и задачи другие. Тогда главное – вновь устремиться к Богу, Которого мы забыли. Тогда, значит, нужно думать только о Боге и все остальное приложится» [там же].

Варварство, т. е. преклонение перед грубой силой и материальной действительностью, вновь угрожает Европе, причем угроза приходит не извне – оно проснулось в цивилизованном европейском гражданине. По мнению философа, спасение Европы идет с Востока (родины религии). Европейцы должны понять, что мир и жизнь держатся не видимой силой, а невидимой свободой. Именно религия несет благовест – весть о свободе, поскольку первая заповедь, данная Моисею, – это заповедь свободы: «Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства» [Исх. 20:2]. Первое, что нуждается в спасении при угрозе европейской цивилизации, пишет Шестов, – это свобода, предполагающая признание прав человека

¹⁴ Мф. 5:45: «да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных».

и гражданина, поскольку без нее «не может быть ни устроенности, ни благосостояния... вообще не может быть ничего, что ценится людьми на земле» [Шестов, 2001, с. 114].

Газетные статьи Шестова проливают свет на ранний, мало изученный историками и биографами период его жизни и творчества. Будущий религиозный мыслитель предстает перед нами с неожиданной стороны – как народник-прогрессист и литературный критик, бичующий декадентов и символистов, как либерально настроенный публицист и юрист, размышляющий о путях совершенствования уголовного законодательства и пенитенциарной системы. Идеалы свободы и гуманизма, преломленные через призму экзистенциального философствования и наполненные новыми религиозно-метафизическими смыслами, останутся с Шестовым навсегда.

Список установленных и предполагаемых публикаций Льва Шестова в газете «Жизнь и искусство»

1895

- *Читатель*. Журнальное обозрение. Новый писатель «Русского Богатства» // Жизнь и искусство. 1895. № 220. 11 августа. С. 2.
- *Читатель*. Журнальное обозрение // Жизнь и искусство. 1895. № 223. 24 августа. С. 2–3.
- *Читатель*. Журнальное обозрение («Русское богатство». № 6. Июнь) // Жизнь и искусство. 1895. № 296. 26 октября. С. 1–2.
- *Черный* <Шестов Л.>. Вопросы совести // Жизнь и искусство. 1895. № 336. 5 декабря. С. 2.

1896

- *Читатель*. Журнальное обозрение // Жизнь и искусство. 1896. № 4. 4 января. С. 2–3.
- *Читатель* <Шестов Л.>. Журнальное обозрение // Жизнь и искусство. 1896. № 9. 9 января. С. 2.
- *Читатель*. Журнальное обозрение // Жизнь и искусство. 1896. № 32. 1 февраля. С. 1–2.
- *Читатель* <Шестов Л.>. Журнальное обозрение (Идеализм и символизм «Северного Вестника») // Жизнь и искусство. 1896. № 67. 7 марта. С. 2–3.
- *Читатель*. Журнальное обозрение // Жизнь и искусство. 1896. № 105. 16 апреля. С. 1–2.
- *Читатель*. Журнальное обозрение // Жизнь и искусство. 1896. № 189. 11 июля. С. 2.
- *Читатель*. Журнальное обозрение // Жизнь и искусство. 1896. № 204. 26 июля. С. 1–2.
- *Читатель*. Журнальное обозрение // Жизнь и искусство. 1896. № 280. 10 октября. С. 2.
- *Читатель*. Журнальное обозрение. «Кобылка» – путь на каторгу // Жизнь и искусство. 1896. № 335. 4 декабря. С. 2.

1897

- *Л.Ш.* Памяти писателя // Жизнь и искусство. 1897. № 233. 24 августа. С. 3–4.
- *Без подписи* <Шестов Л.>. Юридическая помощь для крестьян // Жизнь и искусство. 1897. № 235. 26 августа. С. 1–2.

- *Без подписи* <Шестов Л.>. Фантастический проект // Жизнь и искусство. 1897. № 261. 21 сентября. С. 1–2.
- *К.Ш.* <Шестов Л.>. Обвинительные приговоры и суд присяжных // Жизнь и искусство. 1897. № 274. 4 октября. С. 1–2.

1898

- *Л.Ш.* <Шестов Л.>. Исключительные суды и дело Дрейфуса // Жизнь и искусство. 1898. № 4, 5. 4, 5 января.
- *Л.Ш.* Литературное обозрение («Вестник Европы», январь и февраль) // Жизнь и искусство. 1898. № 62. 3 марта. С. 2.
- *Л.Ш.* Журнальное обозрение («Северный Вестник», январь и февраль) // Жизнь и искусство. 1898. № 72. 13 марта. С. 2.
- *Л.Ш.* Направление нашей финансовой политики // Жизнь и искусство. 1898. № 79, 83. 20, 24 марта.
- *Читатель.* На литературной ярмарке // Жизнь и искусство. 1898. № 351. 20 декабря. С. 2.

1899

- *Л.Ш.* <Шестов Л.> Значение Пушкина для нашего времени // Жизнь и искусство. 1899. № 144. 26 мая. С. 1–2.

1900

- *Л.Ш.* К введению естественных наук в гимназиях // Жизнь и искусство. 1900. № 26. 26 января. С. 1.
- *Л.Ш.* К введению естественных наук в гимназиях // Жизнь и искусство. 1900. № 39. 8 февраля. С. 1–2.
- *Л.Ш.* Жизнь и искусство за границей. Новые бессмертные: П. Гервье и Э. Фагэ. – Новая опера Масканы: «Маски» – Карнавал XXVIII и его въезд в Ниццу. – Почему Королева Виктория не едет на Ривьеру. Опыт коллективного внушения // Жизнь и искусство. 1900. № 69. 9 марта. С. 2.

Список литературы

- Архив Льва Шестова (Библиотека Сорбонны), Ms2111–1/Ff42.
- Баранова-Шестова, 1983 – *Баранова-Шестова Н.* Жизнь Льва Шестова: в 2 т. Париж: La Presse Libre, 1983.
- Ловцкий, 1960 – *Ловцкий Г.Л.* Лев Шестов по моим воспоминаниям // Грани. 1960. № 45. С. 78–98; № 46. С. 123–141.
- Лундберг, 1930 – *Лундберг Е.Г.* Записки писателя (1920–1924): в 2 т. Т. 2. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1930.
- Работников, 1897 – *Работников Г.М.* Обреченный. Психологический этюд // Жизнь и искусство. 1897. № 278–281. 8–11 окт.
- Читатель <Шестов Л.>, 1896 – *Читатель <Шестов Л.>.* Журнальное обозрение (Идеализм и символизм «Северного Вестника») // Жизнь и искусство. 1896. № 67. С. 2.
- Читатель, 1895а – *Читатель.* Журнальное обозрение // Жизнь и искусство. 1895. № 220. С. 2.
- Читатель, 1895б – *Читатель.* Журнальное обозрение // Жизнь и искусство. 1895. № 223. С. 3.
- Читатель, 1895в – *Читатель.* Журнальное обозрение // Жизнь и искусство. 1895. № 296. С. 2.
- Читатель, 1896а – *Читатель.* Журнальное обозрение // Жизнь и искусство. 1896. № 32. С. 1.
- Читатель, 1896б – *Читатель.* Журнальное обозрение // Жизнь и искусство. 1896. № 105. С. 1.
- Читатель, 1896в – *Читатель.* Журнальное обозрение // Жизнь и искусство. 1896. № 189. С. 2.

- Читатель, 1896г – *Читатель*. Журнальное обозрение // Жизнь и искусство. 1896. № 204. С. 2.
 Читатель, 1896д – *Читатель*. Журнальное обозрение // Жизнь и искусство. 1896. № 280. С. 2.
 Читатель, 1896е – *Читатель*. Журнальное обозрение. «Кобылка» – путь на каторгу // Жизнь и искусство. 1896. № 335. С. 2.
 К.Ш. <Шестов Л.>, 1897 – К.Ш. <Шестов Л.>. Обвинительные приговоры и суд присяжных // Жизнь и искусство. 1897. № 274. 4 октября. С. 1–2.
 Л.Ш. <Шестов Л.>, 1898 – Л.Ш. <Шестов Л.>. Исключительные суды и дело Дрейфуса // Жизнь и искусство. 1898. № 5. С. 1.
 Шестов, 1905 – *Шестов Л.* Литературный сецессион (о журнале «Вопросы жизни», январь – июнь 1905) // Наша жизнь. 1905. № 160. С. 2–3.
 Шестов, 1911 – *Шестов Л.* Лев Исаакович Шестов // Первые литературные шаги. Автобиографии современных русских писателей. М.: Сытин, 1911. С. 173–176.
 Шестов, 1976 – *Шестов Л.* Дневник мыслей // Континент. 1976. № 8. С. 235–252.
 Шестов, 1991 – *Шестов Л.* Угроза современных варваров // Вестн. АН СССР. 1991. № 5. С. 123–131.
 Шестов, 1993 – *Шестов Л.* Соч.: в 2 т. М.: Наука, 1993.
 Шестов, 1996 – *Шестов Л.* Соч.: в 2 т. Томск: Водолей, 1996.
 Шестов, 2001 – *Шестов Л.* Что такое русский большевизм // История философии / History of Philosophy. 2001. № 8. С. 97–121.

Lev Shestov as a Publicist and Literary Critic (1895–1900). Unknown Articles

Ksenia V. Vorozhikhina

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: x.vorozhikhina@gmail.com

The article concerns first Lev Shestov publications in the Kiev newspaper of the populist direction “Life and Art”. In his early articles (1895–1899) the future philosopher acts as a literary critic, close to the leaders of the 60s, preaching humanism and love to fellow beings, and as a journalist writing on juridical, social and economic topics. Shestov is opposed to violence in its various forms – revolutions, wars and principle of repression – in the name of respect for human rights and the protection of human dignity. He supports the liberal reforms of the “Tsar Liberator”, the introduction of a jury trial (as a progressive form of legal proceedings), advocates the introduction of the institution of suspended sentences. On the basis of unknown Shestov’s articles, the author traces how his convictions were transformed and “reborn”, how he evolved from Narodism to religious philosophy. The article uses fragments of unpublished correspondence between Shestov and V.G. Malakhieva-Mirovich.

Keywords: Lev Shestov, the Narodniks, “Severnyj Vestnik”, V.S. Soloviev, V.G. Malakhieva-Mirovich, G.M. Rabotnikov, liberalism, Marxism, law

References

- Archives Léon Chestov (Bibliothèque de la Sorbonne), Ms2111–1/Ff42. (In Russian)
 Baranova-Shestova N. *Zhizn' L'va Shestova: V 2 t.* [Lev Shestov’s Life: In 2 vols.]. Paris: La Presse Libre, 1983. (In Russian)
 Lovckij G.L. Lev Shestov po moim vospominaniyam [Lev Shestov of my memories], *Grani*, 1960, no. 45, pp. 78–98; no. 46, pp. 123–141. (In Russian)
 Lundberg E.G. *Zapiski pisatelya (1920–1924): V 2 t.* [Writer’s Notes (1920–1924): In 2 vols.]. Vol. 2. Leningrad: Izdatel’stvo pisatelej v Leningrade Publ., 1930. (In Russian)
 Rabotnikov G.M. Obrechennyj. Psihologicheskij ehtyud [The Doomed. Psychological Essay], *Zhizn’ i iskusstvo*, 1897, no. 278–281. (In Russian)

Chitalatel' <Shestov L.>. Zhurnal'noe obozrenie (Idealizm i simvolizm "Severnogo Vestnika") [Magazine Review (Idealism and Symbolism of "Severnij Vestnik")], *Zhizn' i iskusstvo*, 1896, no. 67, p. 2. (In Russian)

Chitalatel'. Zhurnal'noe obozrenie [Magazine Review], *Zhizn' i iskusstvo*, 1895, no. 220, p. 2. (In Russian)

Chitalatel'. Zhurnal'noe obozrenie [Magazine Review], *Zhizn' i iskusstvo*, 1895, no. 223, p. 3. (In Russian)

Chitalatel'. Zhurnal'noe obozrenie [Magazine Review], *Zhizn' i iskusstvo*, 1895, no. 296, p. 2. (In Russian)

Chitalatel'. Zhurnal'noe obozrenie [Magazine Review], *Zhizn' i iskusstvo*, 1896, no. 32, p. 1. (In Russian)

Chitalatel'. Zhurnal'noe obozrenie [Magazine Review], *Zhizn' i iskusstvo*, 1896, no. 105, p. 1. (In Russian)

Chitalatel'. Zhurnal'noe obozrenie [Magazine Review], *Zhizn' i iskusstvo*, 1896, no. 189, p. 2. (In Russian)

Chitalatel'. Zhurnal'noe obozrenie [Magazine Review], *Zhizn' i iskusstvo*, 1896, no. 204, p. 2. (In Russian)

Chitalatel'. Zhurnal'noe obozrenie [Magazine Review], *Zhizn' i iskusstvo*, 1896, no. 280, p. 2. (In Russian)

Chitalatel'. Zhurnal'noe obozrenie. «Kobyłka» – put' na katorgu [Magazine Review. "Filly" – the Way to Prison], *Zhizn' i iskusstvo*, 1896, no. 335, p. 2. (In Russian)

K.SH. <Shestov L.>. Obvinitel'nye prigovory i sud prisyazhnyh [Guilty Verdict and Jury Trials], *Zhizn' i iskusstvo*, 1897, no. 274, pp. 1–2. (In Russian)

L.Sh. <Shestov L.> Isklyuchitel'nye sudy i delo Dreffusa [Exceptional Courts and the Dreyfus Affair], *Zhizn' i iskusstvo*, 1898, no. 5, p. 1. (In Russian)

Shestov L. Literaturnyj secession [Literary Secession], *Nasha zhizn'*, 1905, no. 160, pp. 2–3. (In Russian)

Shestov L. Lev Isaakovich Shestov, in: *Pervye literaturnye shagi. Avtobiografii sovremennyh russkih pisatelej* [First Literary Steps. Autobiographies of Modern Russian Writers]. Moscow: Sytin Publ., 1911, pp. 173–176. (In Russian)

Shestov L. Dnevnik myslej [Journal of Thoughts], *Kontinent*, 1976, no. 8, pp. 235–252. (In Russian)

Shestov L. Ugroza sovremennyh varvarov [Menacing Barbarians of today], *Vestnik AN SSSR*, 1991, no. 5, pp. 123–131. (In Russian)

Shestov L. *Sochineniya: V 2 t.* [Works: In 2 vols.]. Moscow: Nauka Publ., 1993. (In Russian)

Shestov L. *Sochineniya: V 2 t.* [Works: In 2 vols.]. Tomsk: Vodolej Publ., 1996. (In Russian)

Shestov L. "Chto takoe russkij bol'shevizm" [What is Bolshevism], *Istoriya filosofii / History of Philosophy*, 2001, no. 8, pp. 97–121. (In Russian)